

Секст Помпей и сицилийцы

Из множества проблем римской истории деятельность Секста Помпея является, как уже приходилось отмечать¹, одной из наименее исследованных. В частности, остается загадкой, каким образом сыну Помпея Магна фактически в течение целого десятилетия удавалось выдерживать борьбу чуть ли не со всей вооруженной мощью Рима. Разумеется, что было возможно лишь при условии, что Секст располагал каким-то мощным фактором поддержки. Но, к сожалению, до сих пор исследователи не пытались заняться тщательным анализом социальной базы Секста Помпея, ограничиваясь, как правило, причислением к его сторонникам римско-италийской знати, пиратов, беглых рабов (со ссылкой на уникальность этого государственного образования)². Но удивительную жизнестойкость островной державы Секста никак нельзя объяснить ни прочностью связи между вышеназванными категориями его сторонников, ни его союзом с пиратской вольницей, которая сама по себе едва ли имела серьезное военное значение, ни тем более наличием рабов в его вооруженных силах. Иное дело римляне и италийцы: те из проскрибированных аристократов, которым удалось спастись бегством, сторонники разбитых в 42 г.³ Брута и Кассия, жертвы земельных конфискаций триумвиров. Однако к 39 г. этот источник рекрутирования должен был иссякнуть: во-первых, Октавиан вовремя понял, что политика террора исчерпала себя, и стал стремиться к союзу со всеми фракциями класса рабовладельцев⁴, во-вторых, ПUTEОЛЬСКОЕ соглашение отсекло от Секста Помпея примиренчески настро-

¹ Парфенов В. Н. Рим от Цезаря до Августа. Очерки социально-политической истории. Саратов, 1987. С. 69.

² См., например: *Виппер Р. Ю.* Очерки истории Римской империи. П., 1923. С. 333 сл.; *Ковалев С. И.* История Рима. Л., 1986. С. 458; *Егоров А. Б.* Рим на грани эпох. Проблемы рождения и формирования принципата. Л., 1985. С. 82; *Смирин В. М.* Римская республика в III-I вв. до н. э. // История Европы. М., 1988. Т. I С. 480; *Vittinghoff F.* Kaiser Augustus. Göttingen; В.; Frankfurt, 1959. S. 32; *Perowne S.* Death of the Roman Republic. Garden City; N.-Y., 1968. P. 248, 251; *Christ K.* Krise und Untergang der Römischen Republik. Darmstadt, 1979. S. 452.

Из отечественных авторов, кажется, только М. И. Ростовцев особо выделил то, что Секст имел своей опорой «богатую хлебную Сицилию» (*Ростовцев М.* Рождение Римской империи. Пг., 1918. С. 91).

³ Все приводимые в тексте даты относятся ко времени до н. э.

⁴ Уже в 40 г. (см.: *Парфенов В. Н.* Указ. соч. С. 98 сл.).

енную часть нобилитета, а впредь для имущих слоев и Италии уже не было причин предпочитать «сына Нептуна» «сыну божественного Юлия». Тем не менее Секст сумел продержаться еще три года; разгром его потребовал от триумвиров (в первую очередь от кровно заинтересованного в этом Октавиана) максимального напряжения сил⁵.

Думается, что секрет политической живучести Секста Помпея надо искать в характере его взаимоотношений с провинциалами вообще и с сицилийцами в особенности. Нарративные источники на этот счет не дают практически никаких сведений, однако, это молчание, красноречиво само по себе⁶, стало возможным отчасти компенсировать в результате недавних археологических исследований Сицилии⁷. Оказалось, что время господства Секста на острове было последним периодом процветания сицилийских городов, за которым последовали обширные разрушения, охватившие как города большей части провинции, так и их хору. Вскрытая раскопками широкая картина опустошений не может быть объяснена ни боевыми действиями 36 г., которые затронули только побережье от Тиндариды до Тавромения, ни извержениями Этны в 36 и 32 гг., коснувшимися лишь небольшого района вокруг вулкана⁸. Единственно возможный вывод на основании археологического материала — это, как совершенно справедливо считает Ш. Стоун, заключить, что после разгрома и бегства Секста Помпея Сицилия стала жертвой карательных акций, являвшихся частью общей системы «умиротворения» отвоеванной провинции⁹.

Данные археологии заставляют внимательнее отнестись к скудным сообщениям античных авторов о судьбе Сицилии пос-

⁵ Как выразительно подчеркнул Флор (II. 18. 5), *et iam totis imperii viribus classis in iuvenem comparata est*. Только легионов против Секста было брошено намного больше, чем в свое время против Брута и Кассия.

⁶ Все наши источники так или иначе отражают официальную точку зрения на Секста Помпея, поэтому можно не сомневаться, что негативная по отношению к нему информация нашла бы в них место.

⁷ *Stone III Sh. C. Sextus Pompey, Octavian and Sicily // AJA. 1983. V. 87. No 1. P. 11—22.*

⁸ Особенно выразительный материал дала античная Моргантина: сожженные жилые дома и общественные здания, следы вандализма (разбитые на множество кусков статуи), опустошенная сельская округа; все эти разрушения надежно датируются по монетам и керамике второй половины 30-х годов. Интересно, что в культурном слое этого времени отсутствуют человеческие костяки; очевидно перед уничтожением городов их население было депортировано (*Stone III Sh. C. Op. cit. P. 19.*)

⁹ *Stone III Sh. C. Op. cit. P. 11 f.*

ле победы Октавиана. По словам Диона Кассия, «всадники и сенаторы из числа сторонников Секста были, за редким исключением, наказаны»¹⁰. Из находившихся в строю свободные были зачислены в войско Цезаря, бывшие рабы переданы господам для наказания; те, чьи господа не отыскались, были распяты. Города, добровольно перешедшие на его (т. е. Октавиана — В. П.) сторону, получили прощение, сопротивлявшиеся были наказаны» (XLIX. 12.4).

Из лаконичного упоминания Орозия видно, что непосредственное руководство карательными мероприятиями, охватывшими почти всю Сицилию, принадлежало Т. Статилию Тавру, одному из крупнейших военачальников Октавиана¹¹. Если учесть, что Тавру, который принимал активное участие в боевых действиях против сухопутных сил Секста в Сицилии, было затем поручено обеспечить переход под контроль Октавиана Африки, бывшей провинции изложенного Лепида (Dio Cass. XLIX. 14. 6), то отзыв его в Сицилию показывает, что положение там было достаточно серьезным. Подтверждается это и тем, что сам Октавиан уже после осенней кампании 36 г. и прибыв в Рим вынужден был вернуться в Сицилию зимой 36/35 годов¹². О сложной ситуации в Сицилии сразу после победы над Секстом говорит и тот факт, что Октавиан, усмирив мятеж в собственной армии и наложив на сицилийские общины контрибуцию в 1600 талантов, не только назначил наместников в эту провинцию и в только что отобранную у Лепида Африку, но и выделил для них войска (App. B. c. V. 129. 537), которые явно предназначались для устрашения населения и подавления возможного сопротивления — какая-либо внешняя угроза этим провинциям отсутствовала.

Единственной причиной, по которой Октавиан столь сурово обошелся со многими городами Сицилии, могла быть лишь решительная поддержка ими Секста Помпея. Показательно, что пощады не получил даже Тавромений, который принад-

¹⁰ Это выражение (*εχολασθησαν*) — очевидный эвфемизм для обозначения казни. Ср.: Rice Holmes T. The Architect of the Roman Empire. Oxf., 1928. V. I. P. 117; Syme R. The Roman Revolution. Oxf., 1939. P. 233.

¹¹ Taurus, Caesaris praefectus, totam paene Siciliam ferro pertemptam conterritamque in fidem recepit (Oros. VI. 18. 32).

¹² «В это время Цезарь, после того, как погиб Секст, и были устроены дела в Ливии, отправился в Сицилию и провел там много времени, так как из-за зимней непогоды не мог оттуда переправиться» (Dio Cass. XLIX. 34. 1). Такое объяснение внушает естественное недоверие: едва ли переправиться через Мессинский пролив было сложнее, чем предпринять зимой 31/30 гг. плавание с Самоса в Италию по штормовому морю.

лежал к числу пяти наиболее привилегированных общин Сицилии — *civitates foederatae* (Cic. 2. Verr. III. 13; 160) — жители его были выселены, город возродился лишь позднее уже в качестве римской колонии¹³. Судя по нарративным источникам, из всех сицилийских городов в 36 г. лишь Центурипы активно содействовали Октавиану, остальные либо уступили силе, либо, несмотря на безнадежность своего положения, оказали сопротивление победителю. О масштабности этого сопротивления косвенно свидетельствует рисуемая Страбоном картина запустения острова после карательных экспедиций легатов Октавиана: заброшенным оказалось все побережье от мыса Пахина до Лилибея, внутренние области Сицилии превратились в пастбища после исчезновения там греческих и туземных поселений¹⁴.

Попытаемся разобраться, почему же сицилийцы, даже оказавшись в безвыходном положении после разгрома Секста Помпея на море и высадки легионов Октавиана на острове, не желали примириться со свершившимся фактом. Для этого придется обратиться к истории возникновения морской державы Секста Помпея.

В конце 43 г., когда образовался второй триумvirат, и Секст Помпей оказался внесенным в проскрипционные списки, оставаться далее в Массилии было уже невозможно: как показала осада 49 г., город был слишком уязвим. Поэтому флот Помпея вышел в море и взял курс на Сицилию. Такой выбор был продиктован как стратегическим положением острова, так и особым статусом этой древнейшей римской провинции. Вся история острова свидетельствовала о том, что при наличии сильного флота господство над Сицилией позволяло контролировать практически всю западную половину Средиземного моря, в том числе коммуникации, связывавшие Рим с Африкой и Востоком. Поэтому Секст, захватив Сицилию, уже в силу ее стратегического положения становился гораздо более весомым фактором «большой политики», чем тогда, когда он воевал против правительственных войск на далекой периферии, в испанских провинциях. Немаловажно было и то обстоятельство, что для базирования флота подхо-

¹³ *Diod.* XVI. 7. 1; *Stone III Sh. C.* Op. cit. P. 15. Возможно, в этом случае особое раздражение победителя было вызвано тем, что город отклонил сделанное лично Октавианом предложение о капитуляции (*App.* V. c. V. 109. 454).

¹⁴ *Strab.* VI. 2. 5—6. У Страбона виновником бедствий сицилийских городов объявлен, разумеется, Секст Помпей (VI. 2. 4).

дили практически все приморские города провинции: как отметил Цицерон, *cum illa Sicilia sit., quae undique exitus maritimos habeat* (Cic. 2 Verr. II. 185). Это ставило хозяина Сицилии в гораздо более выгодное с чисто военной точки зрения положение, чем любого его противника в Италии, обладавшей минимальным количеством подходящих гаваней. Кроме того, Сицилия с ее развитым сельским хозяйством и при высокой степени его товарности (Strab. VI. 2. 7) имела исключительное значение для снабжения Рима продовольствием, в первую очередь хлебом¹⁵. Однако только этим дело не ограничивалось: провинция вообще обладала мощным экономическим потенциалом и римляне в Союзнической войне смогли выстоять не в последнюю очередь благодаря поставкам оттуда не только продовольствия, но и военного снаряжения (Cic. 2 Verr. II. 5-6).

Предприятию Секста Помпея на Сицилии благоприятствовали некоторые особые обстоятельства. На острове сохранялась добрая память об его отце¹⁶. Сицилийцы были, несомненно, раздражены отказом центральной власти предоставить им римские гражданские права¹⁷. На последнего сенатского наместника Сицилии Авла Помпея Вифиника не могла не оказать влияния общая дезорганизация управления, вызванная возобновлением гражданской войны и цезарианским террором. Хотя Вифиник поначалу оказал сопротивление и Сек-

¹⁵ Cic. 2 Verr. II. 5; III. 48; 226; 228; V. 99. De imp. Cn. Pomp. 12. 34; Strab. VI. 2. 7.

¹⁶ Cic. 2 Verr. III. 45; De imp. Cn. Pomp. 11. 30; Plut. Pomp. 10. Фермитанец Стений был гостеприимцем Помпея (Cic. 2 Verr. II. 110; 113). Здесь имеет смысл отметить одну интересную черту Гнея Помпея как личности — умение располагать к себе людей (Plut. Pomp. 39). Популярность имени Помпея у населения Пиренейского полуострова с недовольством отмечал Цезарь (Caes. B. c. I. 61. 3). Обширную провинциальную клиентелу Помпея, естественно, унаследовал его уцелевший сын, который явно не случайно действовал исключительно там, где когда-то его отец. О престиже Секста Помпея среди испанцев достаточно выразительно говорит то, что его испанские сторонники в 43 г. оставили родину и последовали за своим вождем в Сицилию (Dio Cass. XLVIII. 17. 1; App. B. c. IV. 85. (357). Поселение испанцев в сицилийских городах подтверждается и палеоэтнографическими данными: Grant M. From imperium to auctoritas. A historical study of aes coinage in the Roman Empire 49 B. C. — A. D. 14. Camb., 1949. P. 30; Pl. I. No 11; Morawiecki L. Political propaganda in the coinage of the late Roman Republic (44-43 B. C.). Wrocław etc., 1983. P. 62, 69.

¹⁷ Cic. Ad Att. XIV. 12. 1. Ср.: Кубанова А. И. Движение рабов в гражданской войне 43-36 гг. до н. э. в Сицилии // Учен. зап. Тульск. гос. пед. ин-та. 1958. Вып. 8. С. 50 сл.; Машкин Н. А. Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность М.; Л., 1949. С. 201.

сту не удалось с ходу овладеть Мессаной, в конечном счете при посредничестве бежавших из Римма проскрибированных аристократов был заключен договор о том, что они будут управлять провинцией вдвоем на паритетных началах¹⁸. Установление контроля Секста Помпея над всей провинцией потребовало известного времени (Dio Cass. XLVIII. 19, 1), но это вполне может объясняться размерами острова, а не тем, что сопротивление ему продолжалось¹⁹.

Какого рода режим Секст установил на острове, остается догадываться главным образом по косвенным данным. Идеализировать его правление нет никаких оснований, здесь можно согласиться с Г. Бенгтсоном, считающим Секста Помпея «автократом чистой воды»²⁰. Возможные конкуренты — те, кто мог претендовать на его место или хотя бы держал себя слишком независимо, — устранялись без лишних церемоний. Его формальный соправитель Помпей Вифиник был казнен уже в 42 году²¹. Несколько позднее, в 39 г., убийцы были подосланы к Л. Стацию Мурку, который после катастрофы при Филиппах привел в Сицилию часть республиканского флота и вообще оказал много услуг Помпею²². Но уроженцы Сицилии в этом отношении никакой опасности для Секста не представляли, терроризировать их необходимости не было, напротив, он был всемерно заинтересован в поддержании с ними добрых отношений. Судя по всему, это ему удалось, благо для этого вовсе не требовалось сверхъестественных усилий, достаточно было наладить нормальное функционирование административного аппарата и без особой необходимости

¹⁸ Dio Cass. XLVIII. 17. 4-5; App. B. c. IV. 84. 354.

¹⁹ Едва ли сицилийцы горели желанием проливать кровь за чуждые им интересы — отношение провинциалов к гражданским войнам в Риме превосходно выразил царь Галатии Дейотар, один из умнейших людей того бурного времени: «Его дело — не быть судьей во внутренних распри римского народа, а повиноваться имеющимся в наличии властям» (peque enim se debuisse iudicem esse controversiarum populi Romani, sed parere praesentibus imperiis) (Ps.-Caes. Bell. Alex. 67).

²⁰ Bengtson H. Marcus Antonius: Triumvir und Herrscher des Orients. München, 1977. S. 213. Ср.: Syme R. The Roman Revolution. P. 228: But the young Pompeius was despotic and dynastic in his management of affairs, like his father trusting much to alien or domestic adherents.

²¹ Dio Cass. XLVIII 19, 1; App. B. c. V. 70. 296.

²² Vell. II. 77. 3. App. B. c. V. 70. 295-296; Dio Cass. XLVIII 19. 3; Liv. ep. 123. Установить насколько обоснованными были подозрения Секста Помпея в отношении Вифиника и Мурка, при современном состоянии источников невозможно: doch kennen wir keinen der Fälle genau genug, um ein gesichertes und einwandfreies Urteil fällen zu können (Mittener F. S. Pompeius Magnus // DE. Hbd. 42. 1952. Sp. 2249).

не вмешиваться в деловую жизнь провинции. Сицилийцы, которые еще помнили хозяйничанье Верреса и могли сравнить установленные Секстом порядки с тем, что творилось в первые годы после убийства Цезаря в остальных провинциях, должны были по достоинству оценить нового хозяина.

В управлении островом была, очевидно, сохранена прежняя система, с тем лишь различием, что все прерогативы центральной римской власти были узурпированы самим Секстом Помпеем. В качестве доказательства (хотя и небесспорного) можно привести надпись из Лилибея, в которой ее автор Л. Плиний Руф, известный и по нарративным источникам как командующий сухопутными силами Секста, фигурирует в качестве его легата в ранге пропретора и десигнированного претора²³. Аппиан, рассказывая о проскрипциях триумвиров, упоминает некоего Лентула, который сумел спастись от убийц и переправиться в Сицилию, где Помпей назначил его претором²⁴. Анализ чеканки медной монеты в сицилийских городах приводит к заключению, что эти эмиссии должны были подчеркнуть сам факт нормального функционирования при Сексте римской провинциальной администрации и тем самым заведать легитимность его режима²⁵.

Доказанный, как уже упоминалось, археологическими исследованиями расцвет при Сексте Помпее сицилийских городов означал в первую очередь интенсивное развитие ремесла и торговли. Видимо, не будет слишком смелым предположение, что Секст должен был всячески поощрять этот процесс. Постоянные военные заказы стимулировали расширение производства в ремесленных мастерских и на судоверфях. Выращенный на острове хлеб, который прежде предназначался для снабжения жителей Рима, теперь закупался для армии и флота или поступал в свободную продажу. Традиционные торговые связи провинции с Востоком (Cic. 2 Verr. V. 145-146) в

²³ Mag. Pompeio Mad. f. Pio imp. augure cos. desig. portam et turres L. Plinius L. f. Rufus leg. pro pr., pr. des., f. c. (Dess. 8891). Дело в том, что претора могла предназначаться Плинию Руфу и по условиям Путеольского соглашения.

²⁴ App. B. c. IV. 39. 164. Осторожности ради надо отметить, что, кроме принятого в существующем русском переводе Аппиана, здесь возможно и иное значение термина *στρατηγός*, и речь идет просто о назначении на командную должность. Ср. App. B. c. IV. 36, 152, где Секст, приветливо встречающий спасенных его моряками проскрибированных, τοῖς δὲ Ἀξίοις καὶ ἐς στρατηγίας ἢ ναυαρχίας εὐρητό.

²⁵ Morawiecki L. Op. cit. P. 67 f.

условиях морской блокады Италии должны были расширяться, так как восточные купцы, по словам Аппиана, из-за Помпея боялись плыть в Италию²⁶.

Об активной поддержке Секста Помпея сицилийцами свидетельствуют не только события 36-го года. Его военная мощь резко возросла именно после захвата Сицилии: если перед этим он не мог собственными силами захватить Мессану и должен был даже направить своих навархов к берегам Кампании для вербовки пиратов (Strab. V. 4. 4), то буквально через несколько месяцев его флот отразил нападение на Сицилию Кв. Сальвидиена Руфа, в ту пору лучшего военачальника Октавиана, — Сальвидиен, командовавший мощной ударной группировкой, должен был одним ударом покончить с Помпеем²⁷. Очевидно, военное искусство самого Секста и его флотоводцев оказалось бы бессильным, не будь в кратчайший срок создан флот, способный с успехом противостоять военно-морским силам триумвиров²⁸.

Хорошо известно, что великолепный флот, боевые качества которого с блеском проявились даже в роковых для Секста битвах при Милах и Навлохе²⁹, составлял главную силу сына Помпея. Отнюдь не случайно Октавиан и Антоний, пойдя на оказавшееся столь эфемерным соглашением с Секстом, добились включения в текст мирного договора специальной

²⁶ App. B. c. V. 67 280. Антоний, как и Секст Помпей, явно не имел ничего против активизации торговли Востока с Сицилией: в 38 г. он резко отрицательно отнесся к действиям Октавиана, нарушившего Путопольский договор (App. B. c. V. 79. 334-336). Вполне возможно, что хлеб и вообще продовольствие из Сицилии вместо Рима стали поступать в провинции Востока — Египет после трех неурожайных лет подряд, 44-42 гг. (см.: Кравчук А. Закат Птолемеев. М., 1973. С. 154), едва ли был в состоянии экспортировать необходимое количество зерна, а Сирия и Малая Азия в 40-38 гг. являлись ареной военных действий.

²⁷ App. B. c. IV. 85. 358-361; Dio Cass. XLVIII. 18, 1-5; 19, 1. Liv. ep. 123. В этом сражении моряки Секста умело использовали более высокие боевые качества своих кораблей и лучшее знание навигационной обстановки (последнее может свидетельствовать о том, что среди них было немало местных уроженцев). Именно после этой битвы впервые пошла молва о том, что Секст является сыном Нептуна (Dio Cass. XLVIII. 19 2).

²⁸ Технически это было вполне возможно, один из прецедентов — постройка римского флота во время I Пунической войны всего за два месяца (Polyb. I. 20 9; Flor. I. 18; Ревяко К. А. Пунические войны. Минск, 1988. С. 79 сл.). И все же сам факт создания в экстремальной ситуации мощной военно-морской армады — явление неординарное. Секст Помпей, бесспорно, обладал выдающимися организаторскими способностями (см.: Miltner F. Op. cit. Sp. 2247).

²⁹ Dio Cass. XLIX. 3. 2 sq.; 9. 3 sq.; App. B. c. V. 105. 439 sq.; 117. 492 sq.

статьи, запрещавшей ему увеличивать флот³⁰. Уже это косвенно подтверждает значение для него сицилийских судоверфей — утраченные уже в 38 г. Сардинию и Корсику с их редким населением и экономической отсталостью (*Strab. V. 2. 7*) в данном случае можно не принимать в расчет. Имеются и прямые свидетельства о роли сицилийских городов в формировании флота Секста Помпея. Как известно, постоянный флот у Рима отсутствовал вплоть до эпохи Империи, безопасность на море должна была обеспечиваться за счет провинций³¹. Так, в Сицилии функционировала отлаженная система комплектования военно-морских сил, которыми командовал либо сам наместник, либо его заместитель, обычно квестор или легат (*Cic. 2 Verr. V. 82-83*). Ответственность за поставку кораблей с экипажами и морской пехотой полностью возлагалась на сицилийские общины: они строили и оснащали корабли, набирали моряков и избирали навархов тоже из числа своих сограждан, молодых аристократов. Содержание флота тоже возлагалось на сицилийцев³², его боевые качества были на должном уровне (*Cic. 2 Verr. III. 186*).

Если во время захвата Сицилии Секст Помпей имел африканских и испанских моряков — *vautiχοι ανδρες εκ Λιβυης και Ίβηρίας* (*App. B. c. IV. 85. 357*) — то уже после занятия Мессаны «он склонил на свою сторону Сиракузы и некоторые другие города и собрал из них многочисленных воинов и сильнейший флот» (*Dio Cass XLVIII. 17. 4*). Пополнение флота Помпея извне в последний раз случилось после битвы при Филиппах, когда Мурк привел в Сицилию часть военного флота республиканцев. В дальнейшем Сексту пришлось рассчитывать только на Сицилию: после 40 г. Италия, опутанная сетью военных колоний, находилась под жестким контролем Октавиана, Африкой управлял Лепид. Испания была для Помпея потеряна³³. Лишь сицилийские судостроители могли вос-

³⁰ *Dio Cass. XLVIII. 36. 5-6. Comp.: App. B. c. V. 72. 304-307; 77. 327.*

³¹ О принципах формирования провинциальных эскадр см.: *Cobban J. M. Senate and provinces 78-49 B. c. Cambr., 1935. P. 183.*

³² *Cic. 2 Verr. V. 43; 50-51; 60; 82-84; 101-138.*

³³ Октавиан хорошо понимал значение испанских провинций для Секста, поэтому в 41 г., сразу после разгрома республиканцев, в Испанию был направлен с войсками Сальвидиен Руф, затем отозванный с дороги в связи с началом Перузинской войны (*App. B. c. V. 20. 80-81; 24, 96; 27, 105*). В начале 30-х гг. в Испании шла война. Она крайне скупо отражена в источниках, но об ее ожесточенности свидетельствует уже то, что в ходе боевых действий легату Октавиана Домцию Кальвину пришлось прибег-

полнять убыль в кораблях, неизбежную даже в победоносных сражениях³⁴, прежде всего сицилийцам Секст был обязан тем, что его флот выдерживал изнурительную многолетнюю войну и был побежден только из-за подавляющего численного перевеса противника³⁵.

Что касается новых контингентов для флота и армии, то после Пuteольского соглашения, запрещавшего Сексту прием перебежчиков (и, в частности, беглых рабов)³⁶, ему пришлось тоже опираться главным образом на Сицилию. Вполне возможно, что сицилийцы были не только рядовыми моряками и командирами кораблей, но и получали более ответственные назначения. Известно, правда, что наиболее видные флотоводцы Секста Помпея — Менодор (он же Мена), Менекрат, Демохар и Аполлофан — были вольноотпущенниками, это надежно засвидетельствовано источниками³⁷. Э. Мароти считает всех четверых бывшими пиратами, взятыми в свое время в плен Помпеем Магном³⁸. Но кроме этих лиц видную роль нуть к столь свирепой дисциплинарной мере, как децимация (*Vell.* II. 78. 3; *Dio Cass.* XLVIII. 42 1—3). В результате этой «неизвестной войны» Октавиану, видимо, удалось если не разгромить, то хотя бы изолировать от Секста Помпея его сторонников в Испании, иначе трудно объяснить, почему осенью 36 г. он, потеряв Сицилию, бежал на Восток; правда, Анниан в речи, произнесенной послами Секста перед Антонием, мотивирует такой выбор надеждой на великодушные повелителя римского Востока (*App.* V. с. V. 134. 556).

³⁴ Военное счастье неизменно сопутствовало Сексту вплоть до осени 36 г., так что сам он «стал верить, что является сыном Посейдона, надевать темно-синее одеяние, и сбрасывал в воды пролива (в жертву Нептуну — *V. П.*) коней и даже, как утверждают некоторые, живых людей» (*Dio Cass.* XLVIII. 48. 5). Впрочем, анонимный автор полагает, что Секст благоразумно ограничился жертвенными животными: *hobus auratis et equo placavit* (*Ps-Vict. De vir. ill.* 84. 2). О роли культа Нептуна в политической пропаганде Секста Помпея см.: *Miltner F. Op. cit. Sp.* 2249; *Парфенов В. Н. Указ. соч.* С. 83 сл.

³⁵ По меткому выражению Тацита (*App.* I. 2. 1), *Pompeius apud Siciliam oppressus* («Помпей был раздавлен у Сицилии»). Ф. Мильтнер выделяет в качестве причин победы Агриппы при Милах численный перевес, обладание более тяжелыми кораблями и применение технической новинки — коракса (*Miltner F. Op. cit. Sp.* 2236).

³⁶ *App.* V. с. V. 72. 304; *Dio Cass.* XLVIII. 17. 5.

³⁷ *Dio Cass.* XLVIII. 30. 4 (Мена); 46. 2 (Менекрат); *Vell.* II. 73. 3; *Flor.* II. 18. 2 (Мена и Менекрат); *App.* V. с. V. 79. 336; 80. 338 (Менодор); 81. 343 (Менекрат); 83. 351 (Демохар); 84. 356 (Аполлофан).

³⁸ *Somit halte ich die Hypothese, daß die obengenannten Admirale des Sextus Pompeius früher Piraten bzw. Piratenkapitäne gewesen waren, für absolut berechtigt* (*Maróti E. Die Rolle der Seeräuber unter den Anhängern des Sextus Pompeius // Sozialökonomische Verhältnisse im alten Orient und im klassischen Altertum B., 1961. S.* 214). Мена у Плутарха без обиняков назван пиратом: *Μηγας ο πειρατης* (*Plut. Ant.* 32. 6).

на последнем этапе войны играл адмирал Секста Помпея Папий (Папиас), упоминаемый только Аппианом (V. 104. 430 sq.). Этот автор всегда отмечает «ущербный» социальный статус приближенных Секста, но для Папия делает исключение, очевидно, означающее, что тот, в отличие от вышеупомянутой «банды четырех», был свободным. Прекрасное ориентирование Папия в сицилийских водах допускает предположение, что он был коренным сицилийцем.

Изложенные факты позволяют заключить, что у многих жителей Сицилии были веские причины поддерживать Секста Помпея, и они служили ему не за страх, а за совесть.

Политика Октавиана по отношению к Сицилии не исчерпывалась, однако, только репрессиями и низведением провинции до роли аграрного придатка Италии, как полагает Ш. Стоун³⁹. Нельзя не обратить внимания на то, что для войны с Антонием Октавиан коренным образом реорганизовал свои военно-морские силы по образцу флота Секста Помпея. Весьма вероятно, что для этой реорганизации был хотя бы частично использован военно-экономический потенциал Сицилии⁴⁰. Из вооруженных сил Секста на службу к Октавиану были зачислены все, кроме бывших рабов (Dio Cass XLIX. 12. 4). И здесь нельзя не согласиться с Д. Кинастом, что наиболее ценными кадрами среди бывших помпеянцев являлись моряки, усилившие военный флот Октавиана⁴¹. Таким образом, в битве при Акции они должны были сражаться за победу злейшего врага своего прежнего патрона.

³⁹ Stone III *Sh. C. Op. cit.* P. 11, 22. Датировка Стоуном карательных акций периодом от 35 до 32 гг. (P. 13) представляется слишком расплывчатой: пример выведения военных колоний в Италии после битвы при Филиппах (сопровождавшегося обширными земельными конфискациями) показывает, что такого рода мероприятия проводились в сжатые сроки — не более нескольких месяцев (Hinrichs F. T. *Das legale Landversprechen in Bellum Civile // Historia.* 1969. Bd. 18. H. 5. S. 538). Относить наказание сицилийских городов на время после 35 г. не следует и потому, что быстро изменилась политическая конъюнктура: присяга 32 г. на верность Октавиану (принести ее было件язано и население Сицилии — RgdA. 25) требовала известной подготовительной работы. Кроме того, уже с 33 г. Октавиан подчеркивал свое благоговение перед памятью Секста Помпея (Dio Cass. L. 1. 4; LI. 2. 5).

⁴⁰ Иначе трудно объяснить снисходительное отношение победителя к Мессане и Сиракузам (Strab. VI. 2. 4; 7; Plin. N. h. III. 8. 14).

⁴¹ Kienast D. *Untersuchungen zu den Kriegsflotten der Römischen Kaiserzeit.* Bonn, 1966. S. 16 f.